

125 лет со дня рождения И. Г. Чавчавадзе

ВЕЛИКИЙ ИЛЬЯ

На всем протяжении второй половины XIX века Илья Чавчавадзе — основоположник новой реалистической грузинской литературы...

философия и политическая экономия, языковедение и педагогическая наука. Он получает поистине энциклопедическое образование...

Лордсепандзе и др. Вскоре по инициативе Илья Чавчавадзе образовались печатные органы этого нового литературного поколения...

своих помещиков. В беллетристическом «Отарова вдова» он показал, что и после провала «крестьянской реформы» интересы дворянства и крестьян остаются непримиримыми...

«...Мы несомненно любим нашу родину..., но только, любя ее, мы любим Россию».

Илья Чавчавадзе, Николай Тихонов

Илье Чавчавадзе

«Как человек хорош в час пробуждения! — Так он писал: — Но еще лучше тот, кто ночь не спит, кто и во сне с волнением скорбит о том, что в мире зло растет».

И даже осень поклониться хочет Тобой давно воспетую красой, Живым огнем в Кварели вспыхнут рощи И в Сагурамо — золото лесов...

Иллюстрация народного художника Грузии У. Джапаридзе к произведению И. Чавчавадзе «Како-какачи».

Вышедший из дворянского сословия, уже стоявшего к тому времени на пути распада и деградации, Илья Чавчавадзе решительно порвал с интересами и мировоззрением породившего его класса...

В этих произведениях с огромной художественной силой выражены те патристические и гуманистические идеи, которые впоследствии легли в основу всей творческой и общественной деятельности Илья Чавчавадзе.

В своих неувядающих художественных творениях: поэмах, стихах, прозаических произведениях, в которых дано острокритическое отображение важнейших социальных событий своего времени...

На протяжении всей долгой творческой жизни и деятельности Илья Чавчавадзе неустанно вел борьбу против этого бесстрашного лобовника свободы и счастья народа...

Еще в детские годы, проведя в кавказской деревне Цавре — одном из самых живописных уголков Грузии, будущий писатель проник глубокой любовью к своей порабощенной родине...

В студенческие годы Илья Чавчавадзе, как и другие представители молодой прогрессивной грузинской интеллигенции, находясь в это время в Петербурге, стал убежденным последователем русских революционных демократов...

Неустанно борясь против колониаторской политики русского царизма, Илья Чавчавадзе воспитывал грузинский народ в духе братской любви и преданности русскому народу и его великой культуре...

Но, увы, Чавчавадзе, он не мог уберечь великое творческое наследие писателя. И это наследие в наше время стало драгоценным достоянием многонационального советского народа.

СОВРЕМЕННОСТИ

У каждого народа есть свои любимые писатели, мыслители, общественные деятели, наиболее полно выражающие его национальные и социальные чаяния...

Сильнейшей стороной творчества Илья Чавчавадзе является неразрывная связь с народом, истинная народность. Патристические повести Илья, его боевые социальная лирика и поэмы воспитывали любовь к Родине...

перед глазами поэта стояло будущее родной страны. Он от всего сердца хотел, чтобы и в его отчизне раздались звыч разбиваемых оков. Поэт радвался самоотверженной борьбе патристических коммунаров...

Опубликованная в журнале «Цискари» в 1861 году его первая же статья «Несколько слов о переводе «Безумной» Козлова князем Ревазом Шалвовичем Эристави» ознаменовала начало острой идейной борьбы прогрессивной демократической интеллигенции со старой, консервативно-реакционной группой грузинских литераторов...

С помощью светлых социальных идеалов изображал Илья Чавчавадзе современное ему общество. В сатирической повести «Человек ли он?» писатель показал обреченность старого, реакционного мира.

Грузинские и московские издательства выпускали сочинения Илья, начиная с 1937 года, 9 раз. В 1960 г. в Москве вышел двухтомник сочинений Илья тиражом 15.000 экземпляров.

Илья читают на всех языках народов нашей многонациональной страны — армянском, азербайджанском, украинском, молдавском, литовском, эстонском и других.

В эти годы он знакомится с современными русской и мировой культуры, живо интересуется вопросами истории и социологии.

В разгоревшейся острой борьбе вокруг признанного вождя подымавшегося национально-освободительного движения сплелись такие выдающиеся представители грузинской культуры, как Акакий Церетели, Нико Николадзе, Георгий Церетели, Яков Гогешвили, Кирилл

Илья Чавчавадзе — «Весна», «Элегия», «Матери Грузии» и другие. Новые переводы произведений Илья на немецкий язык появились в известном журнале «Грузинский вестник» профессора Бенского университета Роберта Блайхштейнера, который перевел «Базельское озеро» и «Видение».

После Октябрьской революции читатели получили возможность познакомиться со всем художественным наследием Илья Чавчавадзе.

На языках народов мира

Не так давно на имя директора Сагурамского Дома-музея Илья Чавчавадзе пришла из Венгрии посылка. В ней оказались небольшие изящно оформленные книжки. Это были произведения Илья — «Отшельник», «Видение», «Несколько картин из жизни разбойника», изданные на венгерском языке в переводе поэта Иштвановича Мартона.

Первым переводчиком Илья на иностранный язык была известная английская переводчица Марджори Уордроп. Большая поклонница богатых традиций грузинской культуры, Марджори Уордроп много сделала для популяризации ее у себя на родине. Она перевела несколько лучших произведений Илья, в том числе поэму «Отшельник», сохранив в английском звучании богатство и красоту подлинника.

В 1887 году в Лейпциге вышла в свет книга под названием «Грузинские поэты». Это была первая антология грузинской поэзии, изданная на иностранном языке. Стихи грузинских поэтов — Г. Орбелиани, А. Чавчавадзе, Н. Бараташвили, И. Акакия были переведены Артуром Лейстом, большим другом грузинского народа, другом Илья. В этот сборник вошли 10 лучших стихотворений

Выдающийся грузинский общественный деятель и публицист Нико Николадзе в 1893 году перевел «Первые сны освобождения крестьян». Лучшими дореволюционными переводчиками Илья были И. Тхоржевский, Г. Вольский, С. Амирджоби, Г. и В. Джапаридзе.

Илья Чавчавадзе пришел в грузинскую литературу в то время, когда наш народ находился в двух петлях — в петле крепостничества и в петле царизма. Илья и его поколение боролись против этих двух угнетавших народ, душивших его. Это новое поколение пробудило народ к борьбе за лучшее, новое, поставило на ноги и привело в движение все прогрессивные силы Грузии. Илья звал на борьбу со всем тем, что мешало движению вперед, что дурманило сознание народное, уводило его от основной задачи — борьбы за освобождение.

Любя свою Родину, ее народ, Илья боролся за новый мир, за светлый мир без насилия и угнетения, где народ является создателем благодатной жизни. Еще на страницах журнала «Цискари» он беспощадно разоблачал проповедников беспечности и лени. Увидя, что «Цискари» становится препятствием на пути боевой деятельности молодого журнала, он приступил к созданию нового журнала.

Великий соратник великого Илья — Акакий Церетели так сказал об Илье Чавчавадзе: «Если Грузии не суждена смерть, то в таком случае вместе с ней и ты будешь бессмертен, а если ей суждено умереть, как этого желают и хотят некоторые, то тогда счастливы те, кто опережает ее смерть и не будет свидетелем ее смерти».

В 1887 году в Лейпциге вышла в свет книга под названием «Грузинские поэты». Это была первая антология грузинской поэзии, изданная на иностранном языке. Стихи грузинских поэтов — Г. Орбелиани, А. Чавчавадзе, Н. Бараташвили, И. Акакия были переведены Артуром Лейстом, большим другом грузинского народа, другом Илья. В этот сборник вошли 10 лучших стихотворений

Илья Чавчавадзе — «Весна», «Элегия», «Матери Грузии» и другие. Новые переводы произведений Илья на немецкий язык появились в известном журнале «Грузинский вестник» профессора Бенского университета Роберта Блайхштейнера, который перевел «Базельское озеро» и «Видение».

После Октябрьской революции читатели получили возможность познакомиться со всем художественным наследием Илья Чавчавадзе.

Грузинские и московские издательства выпускали сочинения Илья, начиная с 1937 года, 9 раз. В 1960 г. в Москве вышел двухтомник сочинений Илья тиражом 15.000 экземпляров.

Илья читают на всех языках народов нашей многонациональной страны — армянском, азербайджанском, украинском, молдавском, литовском, эстонском и других.

Сильнейшей стороной творчества Илья Чавчавадзе является неразрывная связь с народом, истинная народность. Патристические повести Илья, его боевые социальная лирика и поэмы воспитывали любовь к Родине...

Великий соратник великого Илья — Акакий Церетели так сказал об Илье Чавчавадзе: «Если Грузии не суждена смерть, то в таком случае вместе с ней и ты будешь бессмертен, а если ей суждено умереть, как этого желают и хотят некоторые, то тогда счастливы те, кто опережает ее смерть и не будет свидетелем ее смерти».

Иллюстрация художника Т. Кубашишвили к произведению И. Чавчавадзе «Отарова вдова».

Иллюстрация художника С. Надареншвили к произведениям И. Чавчавадзе «У виселицы» и «Человек ли он?».

Иллюстрация художника С. Надареншвили к произведениям И. Чавчавадзе «У виселицы» и «Человек ли он?».

Иллюстрация художника С. Надареншвили к произведениям И. Чавчавадзе «У виселицы» и «Человек ли он?».

И В НАШИХ ДНЯХ ЖИВУТ ЕГО СЛОВА...

Родится утро в ярком ореоле, Преображая дремлющий простор Струится свет на Мтквари и Риони. Спадает свет на вьсь кварельских гор. В Араги успеваяющий пролиться И в Алазань дерзачущий нырнуть, Сверкающий, он озарил столицу И к Руставели, вспыхнув, лег на грудь. Кавказских гор лазурные выси, Этугурских крон летучая листва Тебе кивают, Ургенный Тбилиси, С тобой встречает радость торжества... Вот молодежь, стихом его согрета, Идет туда, где он, бессмертный, встал, Кладет цветы ему на пьедестал. Чтит Чавчавадзе — своего поэта... Здесь жил поэт, не раз встречая бури, Вбирая боль своей родной земли... Страдаем мы назвали Цициари, Любимью мы Кварели нарекли. Воспоминанья протасуют снова, Минувшее становится видней: Злодейский выстрел девятого седьмого Жил в каждом углу тех жестоких дней. Нет, жизнь его враги не сократили, Его строка правдивая жива — Мы нашей жизнью его продали, И в наших днях живут его слова. Его стиху невдомга усталость, Бессмертен он в пророчестве своем: Ведь то, что им надеждой называлось, Мы нашей явью радостно зовем!

Иллюстрация художника С. Надареншвили к произведениям И. Чавчавадзе «У виселицы» и «Человек ли он?».

Илья родился его двадцать пять лет тому назад. От нашего времени, нашей эпохи его отделяет много лет. Но имя Илья, его образ никак не свяжется с прошлым. Он наш современник — близкий и родной, ибо мысль его всегда была устремлена в будущее, он видел это будущее, стремился к нему.

